

вдохновенную поэзию. Каждый из его членов — голову и то, что ниже нее, руки и то, что ниже них, а также бедра и ноги — она сотворила в соразмерности со всем телом, при этом все окрасила в подходящий цвет: голову — в огненно-рыжий, а грудь, живот до ног, спину, соблюдая меру, наполнила чистейшей белизной. Тот, кому via-валось видеть его вблизи, когда < >м был во цвете лет и члены его еще и:- < ч моли, сравнивал его сверкают) к- -\l\и волос голову с солнцем, а остальное тело — с чистейшим и прозрачным льдом. Столь же благообразен и соразмерен был и нрав Константина, голос его звучал благородно, речь была полна очарования, а сколько незамутненной прелести светило в его улыбке! Прекрасен был взошедший на престол царь, но не прошло и года, как украсившая его природа, не в силах вынести столь великого чуда и радости, ослабела и поддалась, отняла у него силы и испортила красоту; и сразу телесные начала — я имею в виду сочетания первоэлементов,— разлагаясь, соединяясь и стекая то в ноги и полости суставов, то в руки и, наконец, затопляя сухожилия и спинной хребет, как водяной вал, сотрясли этот могучий прежде корабль... Царь сознавал,